

АДАМ СМИТ - РАЗРУШИТЕЛЬ ФЕОДАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИЕРАРХИИ И ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ МОДЕЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНОГО ОБЩЕСТВА

© 2011 В.А. Щеголевский

кандидат экономических наук, доцент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

E-mail: OET2004@yandex.ru

Статья посвящена проблеме формирования научного мировоззрения Адама Смита и структуры его фундаментального исследования. Доказывается, что Смит применял абстрактные размышления философов XVIII в., когда создавал свою модель развития общества. Мировоззрение Смита как личности формировалось в условиях противостояния радикальных протестантских ценностей шотландской буржуазии и старых устоев британской монархии и англиканской церкви.

Ключевые слова: история экономической мысли, классическая политическая экономия, философия экономической науки.

В философские системы XVIII в. прочно проник экономизм, через который мыслители пытались объяснить основы человеческого общежития. Так или иначе, но экономизм Руссо, Локка и Кенэ не отменил идею иерархии в устройстве общества. Разрушить старые представления об общественном устройстве предстояло Адаму Смиту. Эта личность оценена в основном как только ученый-экономист, создавший политическую экономию. Никто в российской науке особо не вдавался в подробности влияния на сознание европейских народов идеи рыночного общества. На Западе данное явление изучено в основном Пьером Розанваллоном.

Если в системе физиократов экономика - это механизм, основанный на аграрном производстве, неправильное осуществление которого и ведет к бедности и голоду, то, в понимании Смита и его последователей, экономика - это система, построенная на объективных законах деятельности рынка. "Руку мудрого государя" физиократов заменила "невидимая рука рынка" А. Смита, и это имело, как мы увидим, гигантские последствия для жизни Запада и России на протяжении почти двух веков после выхода в свет знаменитой книги великого шотландца "О причинах богатства народов".

Но рынок сам по себе еще не является первичным конституирующим началом в системе А. Смита. Обмен строится на излишке производства, здесь Смит сходится с физиократами. Он даже утверждает, что в экономике обмен в основном и происходит между городом и деревней,

здесь Смит полностью консолидируется с Кенэ. Единственное расхождение с физиократами кроется в том, что Смит утверждает, что выгода деревни от существования города заключается в экономии на издержках, сельским жителям было бы сложно производить все то, что выпускают горожане¹. Но чтобы обмен между городом и деревней состоялся и возник, как следствие, рынок, необходимо, чтобы в деревне появился излишек. Таким образом, конституирующим общество началом является излишек производства, а не разделение труда или, тем более, рынок. Данный вывод Смита будет повторяться и браться как аксиома многими крупными исследователями, включая и К. Маркса. Ниже мы покажем всю наивность данного суждения А. Смита и его противоречие реалиям экономической истории.

Излишек производства - это та основа, на которой держится все общество. Но, в отличие от физиократов, Смит не склонен видеть только в труде сельских жителей тот излишек, который создает цивилизацию, нет, в его понимании, всякий труд, создающий материальные ценности, производитель. В этом смысле Адам Смит разрушает привычные представления об обществе как о некоем целом организме, "теле", в котором каждый член выполняет полезные функции. Если физиократы только наполовину сделали шаг, чтобы разрушить средневековую иерархию социума, то Смит сделал это окончательно.

Рассуждая о принципах обмена между городом и деревней, Смит приходит к заключению, что главной причиной, по которой крестьянин и

не только приобретает товары ремесленника - это невозможность человека полностью себя всем обеспечивать. Таким образом, человек не может жить один, то же самое утверждали Руссо, Пуфендорф, Мандевиль, Гельвеций и др. Хотя ранее А. Смит говорит о какой-то врожденной склонности к обмену. Здесь мы видим метание ученого от одного вывода к другому, концептуальную систему Смита нельзя считать законченной.

А. Смит после рассуждений о большой пользе ремесленника для крестьянина впадает в апологетику Ф. Кенэ, читаем: "Количество готовых изделий, продаваемых жителям деревни, определяет количество материалов и предметов продовольствия, которые они покупают. Поэтому количество имеющейся у них работы и количество их средств существования могут возрастать только в соответствии с возрастанием спроса деревни на готовые изделия, а этот спрос, в свою очередь, может возрастать только в соответствии с ростом улучшений обработки земли. Следовательно, если бы человеческие учреждения никогда не нарушали естественного хода вещей, развитие богатства и рост городов во всех государствах являлись бы последующим результатом и соответствовали бы улучшению и обработке данной территории или страны"². В этой череде рассуждений Смита содержится явное противоречие. Почему, спрашивается, крестьянин должен улучшать обработку земли и увеличивать объемы производства, когда он достигает уже какого-то необходимого оптимума? Может быть, он это делает, чтобы увеличивать растущие потребности? Но в системе А. Смита, как и у всех классиков, потребности статичны, их рост, если происходит, то очень медленно и далеко не всегда, если почитать Рикардо. На этот вопрос ответит К. Маркс, построив свою теорию общественной иерархии, где будет господствовать насилие. Смит же будет исходить из фактора дефицита земли как основополагающего условия развития промышленности и торговли. С одной стороны, такое мнение шотландского ученого было следованием идеям физиократов, с другой – это противоречие Ф. Кенэ в той части, когда основатель школы физиократов на примере современной ему Франции доказывает, что урбанизация может бурно развиваться в условиях упадка земледелия.

Как и Мальтус несколько лет спустя, Смит берет за основу рассуждений о балансе между городом и деревней элементарный рост числен-

ности населения, не придавая особого значения технологии и издержкам аграрного производства, эти факторы будут оставаться статичными и в теоретической системе Давида Рикардо. В этом заключается вторая научно-методологическая ошибка классиков - статика технологии, первой ошибкой мы назвали статичность потребностей. В этом смысле Смит продолжал оставаться в плену своего века и даже отстал от физиократов, которые настаивали на высоком значении изменений в базовых потребностях человека, видя в них один из главных стимулов развития сельского хозяйства.

На то, что Смит еще не порвал с традицией физиократов, указывает следующее его суждение: "При приискании выгодного приложения капитала, при одинаковой или почти одинаковой прибыли мануфактурам, естественно, отдается предпочтение перед внешней торговлей по той же причине, по какой земледелие, естественно, предпочитается мануфактурам. Подобно тому как капитал землевладельца и фермера более обеспечен, чем капитал владельца мануфактуры, так и капитал владельца мануфактуры, все время находящийся у него на виду и в его распоряжении, более обеспечен от всяких случайностей, чем капитал купца, ведущего заморскую торговлю"³. Кенэ рассуждал подобным же образом, что земля имеет первичную и отсюда - наибольшую ценность по сравнению с другими объектами капиталовложения. Но Смит, в отличие от физиократов, противоречит самому себе: если при высоком уровне развития общества, как он пишет, земля наилучшим образом освоена и находится в дефиците, значит, в аграрной сфере должна развиваться сильная конкуренция. Ведь одно дело, когда хлеб выращивают в округе десять фермеров, а другое дело - тысяча. Соответственно, капиталовложения в сельское хозяйство должны в развитых обществах давать меньшую отдачу, отсюда, и земля будет стоить меньше.

Далее, как и физиократы в своей полемике с меркантилистами, Смит рекомендует обществам, испытывающим дефицит капитала, не бояться вывозить сырье. В этой связи он приводит примеры Древнего Египта, Китая и Индии, которые, по его мнению, разбогатели, вывозя сырьевые товары⁴. Оставаясь в плену представлений своего века об экономике, основатель классической политической экономии продолжает вслед за физиократами связывать проблему платежного

баланса с элементарным физическим объемом экспорта. Индия и Китай в реальности отстали от Запада в силу того, что они импортировали готовые изделия, не развивая их собственные внутренние производства.

Далее, А. Смит структурирует общество согласно своим представлениям об экономике. Позиция каждого индивида в обществе в его философской системе зависит от двух вещей - разделения труда и частной собственности. Но так как вслед за Кенэ Смит строит здание экономической системы на излишке материального производства, у него и получается, что весь интеллектуальный труд имеет непроизводительный характер. Но пока что остановимся на частной собственности, поскольку она также весомерно присутствует в разрушающих привычную для людей XVIII в. церковную схему иерархии общества.

Выступая защитником частной собственности, Смит нападает на ее феодальные формы. Он против принципа неделимости дворянских имений, который сохранялся в современной ему Шотландии. Саму земельную собственность в Западной Европе он рассматривает как феодальную, возникшую в результате варварских завоеваний и, соответственно, лишенную легитимной базы. Та собственность, по Смицу, является правильной частной собственностью, которая возникла естественным образом, т.е. через приобретение и прямое наследование. За рассуждениями Смита стоит явно борьба с пережитками феодализма в Европе. Таким образом, легитимность частной собственности определяется у Смита по источнику ее приобретения, а не по факту юридической принадлежности⁵.

Рассматривая ситуацию с частной земельной собственностью в современной ему Англии, Смит отмечает вред крупных ленд-лордов. По его мнению, слишком большая концентрация земли в одних руках снижает качество ее обработки, поскольку у землевладельца нет в таком случае средств и времени охватить вниманием все принадлежащее ему пространство⁶. Таким образом, собственность на землю у Смита не является главным залогом развития сельского хозяйства. На примере средневековой Европы и современной ему Франции Смит показывает, что только деконцентрация частной собственности может способствовать успешному развитию экономики⁷. Таким образом, по Смицу, эффективна только рационально и справедливо распределенная собствен-

ность, понятия рациональности и справедливости у него смешиваются. На протяжении всего своего рассказа о развитии Европы от Раннего Средневековья до конца XVIII в. Смит стремится показать паразитическую роль феодального сословия, отсюда, по всей видимости, и появилась его концептуальная идея о непроизводительности интеллектуального труда (вероятно, последний во времена Смита не играл в целом заметной роли в экономической жизни).

Таким образом, Смит вслед за Кенэ призывает к демонтажу феодальной сословной модели общества, но только если Кенэ предлагает заменить ее административной иерархией в духе императорского Китая, то Смит предлагает взамен "невидимую руку" рынка. То и другое, в принципе, являлось утопией. Игнорируя научно-технический прогресс и изменения потребностей, классики предложили ирреальную модель общества. Начав с историзма, как и Кенэ, Смит ушел в построение абстракции. С его учением фактически надолго прекратилось развитие экономической мысли в контексте историзма, философии и анализа практических реалий, произошел переход к абстрактному моделированию, чем, собственно, и занимались Мальтус и Рикардо.

Трудовая теория стоимости Адама Смита есть не просто объяснение механизма формирования цен в условиях рыночной экономики, но попытка отделить эффективную собственность от неэффективной, полезные страты общества от паразитических. Здесь влияние на Смита, несомненно, оказали Локк и Хатченсон. Работу первого Адам Смит читал, еще будучи студентом Оксфорда, Локк тогда был под запретом в академических кругах Англии. Хатченсон преподавал в Глазго, и Смит был хорошо знаком с его теорией возникновения частной собственности, которая похожа на теорию Дж Локка. Хатченсон считал, что человек имеет право на собственность, так как он имеет право вознаграждения за труд. Смит подхватил эту идею, им, как мы видели выше, было сделано теоретическое отделение собственности полезной, т.е. созданной трудом и обеспечивающей повышение эффективности труда, от собственности бесполезной, которая служит праздности. За этими идеями о собственности стояло разделение общества на тех, кто ничего не производит (к ним Смит отнес практически всех чиновников, духовенство и феодальную аристократию), и тех, кто создает материальные блага.

Но в теории Смита нет принципа святости частной собственности, просматривается идея, что бесполезная для экономики собственность должна быть либо изъята у ее владельцев, либо должна быть обложена большими налогами. Последнее на практике и было осуществлено в форме принятых в Британской империи в XVIII в. налогов на недвижимость и прислугу, у исследователей не осталось сомнений, что английские парламентарии руководствовались здесь именно “Богатством народов”⁸.

Можно ли считать А. Смита либералом и основоположником экономического либерализма? В своих взглядах на принципы государственного устройства Смит стоит рядом с физиократами или даже отстает от них, если мы будем судить с позиций современного либерализма. Например, он считал, что смысл существования государства заключается в защите богатых от бедных, отсюда, управление в обществе должны осуществлять обладающие авторитетом и аристократическим происхождением магистраты. Эти люди должны, по Смицу, обладать превосходством, данным им от рождения, а также древностью и знатностью рода. Как и физиократы, Смит уходит от политики, для него нет демократов и консерваторов, его государство стоит вне политики, это - “государство центурионов”, охраняющих богатство и мирную жизнь богатых от склонных к алчности и безделью бедных. Все это похоже на фашистскую концепцию государства, несмотря на то, что Смит был в какой-то степени учеником Хатченсона, который выдвинул концепцию государства, заботящегося о всеобщем благе. Опасения перед хаосом, который наступит в случае установления демократии, когда бедные

бросятся грабить богатых, был присущ физиократам, с работами которых Смит был хорошо знаком. Как одну из мер по предотвращению этого он предлагал прогрессивное налогообложение физических лиц. Но при этом Смит выступал категорически против налогообложения корпораций, так как это вело бы к бегству капитала из страны. Смит, таким образом, видел источник нестабильности в обществе в неравенстве в распределении богатств, считая последнее во многом порождением склонности к безделью самих бедных. В этой связи Смит был предвестником социалистических течений XIX в., которые перевернули его мнимый либерализм, отвергнув при этом субъективные причины имущественного расслоения в обществе.

В теории А. Смита открытыми остались вопросы: почему капитал принадлежит ограниченному числу индивидов (если собственность создается трудом, то капиталистами должны быть многие лица) и почему накопление производственного излишка в сельском хозяйстве имело место, что побуждало крестьян его создавать, чтобы на этом базисе строить затем урбанистическую цивилизацию? На эти вопросы и ответит в дальнейшем К. Маркс.

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 383.

² Там же. С. 385.

³ Там же. С. 388.

⁴ Там же. С. 389.

⁵ Там же. С. 388 - 390.

⁶ Там же. С. 389.

⁷ Там же. С. 389 - 395.

⁸ О’Рурк П. Дж. Адам Смит “О богатстве народов”. М., 2010. С. 225.

Поступила в редакцию 06.04.2011 г.